

Шэнь Юньфэн приняла надменный вид, и у неё действительно были на то веские причины.

— Целебные травы нашей обители Сяонаньшань способны оживлять мертвых и возвращать плоть на кости, полагаю, этот господин уже наслышан о них, — Шэнь Юньфэн изначально лишь хотела заставить Ци Ци пострадать, чтобы он понял, как непросто находиться рядом с Вашим Высочеством Чэн-ваном. — Чтобы восстановление прошло наилучшим образом, естественно, сначала нужно удалить омертвевшие ткани, а затем нанести лекарство.

Она вовсе не лгала, однако такой метод причинял гораздо больше страданий. В обычных случаях, когда кого-то лечили, ни за что не стали бы прибегать к подобному.

На самом деле, омертвевшую плоть на плече Ци Ци уже удаляли однажды, и в повторении процедуры не было никакой необходимости — он понял это сразу, едва взглянув на рану.

Шэнь Юньфэн любила Ци Хэнтая уже много лет. С того самого момента, как он впервые посетил Сяонаньшань, она пленилась этим скромным и благородным юношей. А если прибавить к этому его статус — соплеменники говорили, что Чэн-ван в будущем, вероятнее всего, станет самым могущественным человеком в Поднебесной — у неё возникло желание стать той единственной, кто занимает место в его сердце.

Она лишь никак не ожидала, что спустя несколько лет рядом с братом А Юанем появится всякая мелкая сошка.

— Я могу справиться сам, — Ци Ци с мольбой посмотрел на Ци Хэнтая. Он не хотел, чтобы из него вырезали куски плоти, ведь после этого раны заживают очень медленно, а он ещё не выполнил своё задание и не мог позволить себе слечь здесь.

— Раз Ци Ци не хочет, госпожа Шэнь, просто выпишите ему лекарство, — голос Ци Хэнтая, когда он обращался к своему личному бойцу, звучал необычайно нежно. Сама мысль об удалении плоти казалась болезненной, и он не желал подвергать Ци Ци таким мучениям.

Однако эта нежность лишь разожгла в Шэнь Юньфэн зависть. Почему брат А Юань никогда не был так ласков с ней, но проявляет такую заботу к какому-то мужчине?

Что хорошего в мужчине? Он ведь не сможет родить брату А Юаню детей. В будущем огромному Чжаньбао всё равно потребуется наследник. Она была уверена, что брат А Юань просто забавляется, а когда ему надоест, он вспомнит о её достоинствах.

Шэнь Юньфэн помнила о своём преимуществе: ходили слухи, что она — «дочь судьбы», поэтому все бегали за ней, даже наследный принц проявлял интерес и несколько раз присылал прошения о встрече, и лишь Чэн-ван ни разу не выразил ответного жеста.

Шэнь Юньфэн выписала для Ци Ци лекарства.

Ци Ци был ранен, и Чэн-ван не позволял ему лишний раз двигаться, буквально носясь с ним как с писаной торбой, боясь, что тот вот-вот разобьётся.

С тех пор как шесть дней назад войска разгромили оружейный завод Лан Чжэньцзяна, захваченные жители городка стали понемногу возвращаться, и Цзиньгу постепенно обретал свою прежнюю жизнь.

Ци Ци слышал от Ци Хэнтая, что Лан Чжэньцзян сбежал.

Вспомнив о своём задании, он не на шутку встревожился.

Ци Ци нашёл предлог, чтобы выйти под видом покупки необходимых вещей, и сумел наладить контакт с Мэй Сихаем, главой отделения Секты Нищих. — Лан Чжэньцзян сейчас прячется в посёлке, а где именно — пока неизвестно.

— Он очень хитер и имеет множество укрытий, наши люди преследовали его уже четыре раза, но он всякий раз ускользал.

Разговор Ци Ци и Мэй Сихая держался в строжайшем секрете, но парень чувствовал, что ему необходимо самому заняться поиском следов Лан Чжэньцзяна.

После своего прибытия Шэнь Юньфэн целыми днями липнет к Ци Хэнтаю. Поскольку в юности Ци Хэнтаю оказали милость на Сяонаньшане, он не стал ее прогонять.

С наступлением ночи в комнате разожгли жаровню, и там стало очень тепло.

Ци Ци вернулся, весь продрогший и усыпанный дорожной пылью. Увидев, что его господин и Маленькая Божественная Целительница весело о чем-то беседуют, он испугался помешать им и тихонько направился к себе в комнату.

— Молодой господин Ци, братец А Юань ждет вас уже очень давно, — с улыбкой произнесла Шэнь Юньфэн. — Мы все ждем вашего возвращения, чтобы сесть за стол.

— Куда ты ходил? — заметив, что Ци Ци собирается уйти, Ци Хэнтай склонил голову и какое-то время молча смотрел на него.

— Прогуливался, — не стал вдаваться в объяснения Ци Ци. Он немного занервничал: он ведь ходил выполнять задание тайных стражей поместья, так с чего вдруг ощутил себя так, будто хозяин застал его на месте преступления? Подумав об этом, Ци Ци напустил на себя куда более независимый вид. Если уж говорить о каком-то грешке, так это у самого господина с этой девицей Шэнь нечисто, с недовольством промелькнуло в голове у Ци Ци.

— Сначала переодинься, а потом поедим, — с сочувствием глядя на испачканные одежды своего телохранителя, произнес Ци Хэнтай. Согласно докладам теневой стражи, Ци Ци потерял след именно тогда, когда направился в вотчину Секты Нищих. Там было крайне грязно и беспорядочно, из-за чего сине-белые верхние одежды смертника заметно почернели.

Ци Хэнтай подошел к Ци Ци и увел застывшего в растерянности телохранителя.

Ушли?

Шэнь Юньфэн застыла с лицом, полным неверия.

Будучи наложницей вана, он шляется где попало, да еще и заставляет главу семьи ждать его к ужину — какая вопиющая невоспитанность!

Однако реальность сильно ее разочаровала: ван не только не выказал ни малейшего намерения отчитать этого наложника, но и лично пошел с ним, чтобы помочь переодеться. При мысли о том, что во время смены одежды между ними может вспыхнуть страсть, у нее защемило сердце и заскребло на душе. Такого нежного Вашество Чэн-вана она непременно должна заполучить.

Вернувшись в комнату, Ци Хэнтай заботливо осмотрел рану на руке Ци Ци. Кожа вокруг нее была багрово-красной, и никаких признаков улучшения по-прежнему не наблюдалось, из-за чего ван невольно нахмурился:

— Как же так? Ни малейшего улучшения?

Ци Ци тоже чувствовал, что рана заживает подозрительно медленно.

— Вашего Высочества, я бы хотел взглянуть на мазь, — произнес Ци Ци. Будучи лекарем, он мог сам проанализировать ее состав. — Хорошо, вечером дам тебе. — Ци Хэнтай знал, что этот смертник по совместительству еще и лекарь, а его познания в медицине весьма недурны, поэтому позволил ему самому возиться со своими ранами.

Сейчас же самое время было вернуть часть долга.

Он прижал мужчину к кровати. Чтобы не задеть раны, Ци Хэнтай расстегнул пояс Ци Ци и привязал его травмированную руку к стойке кровати, после чего навис сверху, стараясь не касаться левой руки.

Ци Хэнтай принялся целовать Ци Ци, не отстраняясь, пока щеки смертника не вспыхнули ярким румянцем.

Когда он вышел, Шэнь Юньфэн увидела, что губы у обоих опухли. Она сжала кулаки до боли в ладонях: всё это должно было принадлежать ей. Если бы не этот смертник, Ваше Высочество Чэн-ван принадлежал бы ей.

Хорошо, что она добавила в лекарство кое-что свое.

Вечером Ци Ци получил отвар и сделал глоток.

— Что случилось? — Ци Хэнтай почувствовал неладное, заметив, как сильно нахмурился смертник.

— В лекарство добавили долю шихэлань. Если принимать его долго, возникнет привыкание, и

это сократит жизнь, — ответил Ци Ци. Сама ситуация его не особо волновала: Маленькая Божественная Целительница была подругой господина, а раз так, он не станет ее подозревать.

— ...Тогда мы не будем принимать ее лекарства, — Ци Хэнтай помолчал и поцеловал смертника в лоб. — Я во всем разберусь и дам тебе ответ. Никто не смеет тебя обижать, — отрезал он.

Сердце Ци Ци потеплело, а поцелуй в лоб ощущался легким, словно перышко.

— У-у... — Внезапно Ци Ци ощутил приступ тошноты. Ему стало так плохо, что он весь сжался, а подняв голову, увидел, что его господин смотрит на него с позеленевшим лицом.

— Ваше Высочество, я не... — Я не хотел.

— ... — Не успел он закончить фразу, как бросился прочь и его действительно вырвало. Ему было настолько плохо, что лицо изменилось, а силы будто разом испарились.

Ци Хэнтай достал свой платок, чтобы вытереть рот Ци Ци, и мысленно вздохнул. Он, конечно, понимал, что смертник не нарочно. Этот человек, готовый отдать свою жизнь, так сильно любил его — разве мог бы его стошнить из-за простого поцелуя?

Ци Ци смотрел на белоснежный платок, чувствуя себя крайне неловко.

Ци Хэнтай принес чай, чтобы смертник прополоскал рот. Это было невероятно: он впервые в жизни подавал кому-то чай и платок, но делал это так естественно, а забота о смертнике приносила ему странное чувство удовлетворения.

Интересно, тронуло ли это сердце смертника?

Желудок Ци Ци нещадно скрутило. Его вырвало несколько раз, желудок был уже пуст, но тошнота не отступала.

Он точно не ел ничего испорченного, почему же его так мутит?

Ци Ци приложил пальцы к запястью, чтобы прощупать пульс.

Толчки ощущались как катящиеся по нефритовому подносу жемчужины.

Что это за пульс? В голове у Ци Ци на мгновение стало пусто.

Это был явный пульс беременности, присущий женщинам! Как у него могла оказаться пульсация радости?

Хотя он никогда раньше не встречал такого пульса, ему доводилось читать об этом в книгах.

Угол рта Ци Ци дернулся. Как он мог забеременеть?!

Невозможно!

Абсолютно невозможно!

— Ну что? Дело в лекарстве? — Ци Хэнтай в тревоге схватил смертника за руку.

— М-м, лекарство не очень хорошее, живот расстроился. Перестану принимать на пару дней, сам приготовлю состав, — Ци Ци мысленно твердил, что это невозможно, но внешне ему пришлось притвориться, что всё в порядке. Его веки слегка дрогнули — это была его привычка, когда он лгал. Если бы рядом был близкий человек, он бы сразу это заметил, но Ци Хэнтай проводил с Ци Ци слишком мало времени и еще не изучил эту его особенность.

Ци Ци думал: завтра же он подберет лекарство и избавится от ребенка — существующего или нет — в своем чреве. Он был лекарем и отлично знал, как это сделать.

— Раз тебе нехорошо, ложись спать пораньше, — Ци Хэнтай утешил смертника и уложил его в кровать.

У самого Ци Хэнтая и его сподвижников были дела на вечер — несколько советников как раз сегодня прибыли в городок.

После того как они покинули столицу, наследный принц начал там решительные действия.

Столица оказалась под его контролем. Род командующего дворцовой стражей Кун Дунфана был тайно захвачен в заложники, так что теперь он подчинялся принцу. Имперская стража, выполняя приказы Кун Дунфана, открыла ворота императорского дворца.

Принц уже начал осаду дворца.

Ци Хэнтай предполагал, что принц пойдет на такой шаг, но не ожидал, что тот возьмет в заложники всю семью Кун Дунфана, из-за чего исход партии был предрешен.

Ци Хэнтай долго совещался с советниками и генералами. Войск у принца в столице было немного, взять город штурмом было нетрудно, но они опасались за жизнь старого императора. Ведь тот сейчас находился в заточении, и если начать действовать в лоб, могло произойти непоправимое.

— Для начала пусть армия возьмет столицу в кольцо, — Ци Хэнтай постучал пальцами по столу.

— Согласно донесениям, армия князя Юго-Запада уже достигла района Дань Янь и через полмесяца будет у столицы, — доложил генерал Чжан.— Позвольте мне задержать его, — сказал Ван Мэн. Ему было уже за шестьдесят, но он всё ещё оставался в строю, и его порох в пороховницах не отсырел.

— В таком случае, генерал Ван возьмет на себя удар со стороны Чжаньбао.

Ци Хэнтай просидел с генералами до глубокой ночи, прежде чем вернуться к себе. Войдя в комнату, он обнаружил, что смертник ещё не спит — тот стоял у окна и смотрел наружу.

— Почему не спишь? — спросил Ци Хэнтай, привычно протягивая руки, ожидая помощи с одеждой.

Ци Ци принялся раздевать его. Заметив усталость в глазах хозяина, он в душе вздохнул: быть господином — дело нелёгкое, сколько всего приходится планировать и обдумывать. Куда проще им, тайным стражам.

— О чём тревожится Ваше Высочество? — Ци Ци налил Ци Хэнтаю чаю.

— Я думаю о том, как спасти отца-императора. Императорский дворец сейчас полностью под контролем наследного принца, пробраться туда совсем не просто, — Ци Хэнтай тяжело вздохнул. Он не испытывал теплых чувств к человеку, который никогда не обращал на него внимания, но тот всё же был его кровным отцом. Если представится возможность, он хотел бы его вызволить.

Беспокойство о том, что принц может причинить вред императору, ставило Ци Хэнтая в крайне затруднительное, пассивное положение. Он поделился всем этим со смертником, так как был уверен, что тот не проболтается. Сам не зная почему, хотя смертник формально и не принадлежал ему, он испытывал к нему необъяснимое глубокое доверие.

Ци Ци нахмурился:

— Я знаю о тайных ходах в Императорском дворце.

В детстве он некоторое время жил во дворце и, играя, случайно обнаружил скрытые проходы, а позже, став тайным стражем, не раз ими пользовался.

— Ты действительно знаешь тайные ходы? — Ци Хэнтай оживился. Дворец всегда охранялся императорской гвардией, проникнуть туда — уже сложнейшая задача, откуда же смертнику знать, что внутри?

Ци Ци подробно рассказал ему обо всех известных ему выходах из тайных туннелей.

Ци Хэнтай обнял смертника, нежно поглаживая его:

— Ты и правда меня любишь. Скажи, а ты рассказывал о них своему прежнему господину?

При мысли о том, что смертник мог поделиться этой информацией с кем-то другим, у Ци Хэнтая внутри всё неприятно сжалось. Ему даже пришло в голову: если тот и вправду докладывал об этом своему хозяину, то у него появится повод наказать смертника. А с тем неизвестным господином, как только он выяснит, кто это, он разберется позже.

— Н-нет, — лицо Ци Ци вспыхнуло. Куда это руки хозяина тянутся?! Его грудь сжимали и массировали, вызывая странные, незнакомые ощущения.

Он солгал. Впрочем, ведь своему бывшему хозяину он действительно об этом не рассказывал. Это ведь... не считается большим проступком, верно? Его пояс уже давно был развязан, а одежда висела на теле как попало. Ци Хэнтай любил прикасаться к гладкой коже своего смертника, поэтому он просто распахнул на нем всю одежду. Удовлетворив свое пристрастие к ласкам вдоволь, он велел смертнику лечь у стенки, а сам устроился с краю.

Ци Ци с облегчением выдохнул. Его лицо все еще пылало румянцем, он слегка задыхался, а взгляд его под ресницами затуманился. Как же он боялся, что хозяин поддастся животным инстинктам и сделает с ним то самое... К счастью, господин помнил, что он ранен. Стоило Ци Ци нечаянно задеть травмированную левую руку и поморщиться от боли, как хозяин сразу же прекратил.

Ци Хэнтай вовсе не спешил отдавать приказ людям пробираться внутрь. — Откуда ты знаешь, что в Императорском дворце есть потайной ход? — Ци Хэнтай разделся и лег на кровать, ложась лицом к лицу с телохранителем-смертником. Он осторожно прижал его к себе, следя за тем, чтобы левая рука мужчины не касалась одеяла.

Он уже давно привык к телу телохранителя: рельефные мускулы не выглядели чрезмерно массивными, а тонкая талия как раз умещалась в одной его руке.

— Я... я однажды разведал обстановку в Императорском дворце, когда выполнял задание, и обнаружил там потайной ход, — произнес Ци Ци, с беспокойством глядя на Ци Хэнтая, опасаясь, что тот станет его винить.

Он солгал.

Он узнал о потайном ходе в Императорском дворце очень-очень давно, а в ряды тайных стражей Ванфу вступил именно ради Ци Хэнтая.

Чтобы отплатить за его доброту.Его жизнь существовала лишь ради Ци Хэнтая.

— Не напрягайся, я не стану тебя допрашивать. — Ци Хэнтай мягко погладил смертника по волосам, а затем, обняв его, погрузился в сон.

Что касается дел смертника, он будет расследовать их постепенно, и рано или поздно докопается до истины.

Услышав ровное дыхание рядом, Ци Ци вскоре тоже уснул.

На следующий день Ци Хэнтай вместе с несколькими генералами и советниками вновь собрался для обсуждения планов; они намеревались вернуть себе Императорский дворец.

Сейчас в столице был введен комендантский час, и многие жители начали покидать город. Те, кто получил известия вовремя, уже успели сбежать, а те, кто не мог уйти, — многие чиновники — принялись запирались в своих домах, отказываясь принимать любых посетителей.

Наследный принц был крайне жесток и коварен: ради достижения своей цели он не гнушался никакими средствами. Помимо того, что он заточил императора, он вознамерился взять под контроль всех чиновников, заперев их в собственных резиденциях вместе со всеми членами семей.Армия Ци Хэнтай уже давно вошла за пределы столицы и окружила её. Стоило лишь успешно спасти старого императора, как можно было начинать штурм.

Ци Ци было немного скучно, и он снова тайком ускользнул из ванфу. Вот только за ним тянулось множество мелких хвостов, и стряхнуть их всех разом было непросто.

Мэй Сихай передал ему весть: сегодня вечером Лан Чжэньцзян появится в резиденции цзенаньского цыши.

Ци Ци не хотел больше ждать. Объединившись с Мэй Сихай, он сбросил следовавших за ним теневого стражей, облачился в ночные одежды и заранее проник в резиденцию цыши.

В резиденции царицы строжайшая бдительность, но, несмотря на это, немало танцовщиц продолжали петь и танцевать.

— Стоит нам сегодня успешно расправиться с Чэн-ваном, и мы станем героями-основателями при Его Высочестве наследном царевице. Давайте выпьем за наше великое дело!

Лан Чжэньцзян и цыши пили вино, наслаждаясь танцем.

Резиденция кишела смертниками, она была неприступна. Желая добиться успеха в покушении на Ци Хэнтай, наследник выделил ему немало преданных бойцов. Большинство из них Лан

Чжэньцзян отправил убивать Чэн-вана, но и оставшейся горстки с лихвой хватало для защиты особняка.

— Как только Чэн-ван испустит дух, меня назначат чиновником третьего ранга. Хорошо, что я вовремя переметнулся на нужную сторону, великое дело наследника непременно увенчается успехом.

— Я тоже так считаю. По правде говоря, Чэн-ван не представляет угрозы, и я никак не возьму в толк, к чему наследнику понадобилось устраивать столь сложную и дорогущую затеву ради его устранения. Впрочем, сегодня всё завершится.

— Выпьем за то, чтобы вскоре стать коллегами при дворе! — мужчины уже вовсю планировали, как создадут влиятельную клику при дворе и развернут свои грандиозные замыслы.

— За это!

Кто бы мог подумать, что их мечты оборвутся в этот самый миг.

Цепь в руках Ци Ци превратилась в кольцо, усеянное острыми лезвиями. Даже приняв форму кольца, клинки не исчезли — они вонзились прямо в горло Лан Чжэньцзяну, мгновенно прервав его жизнь.

— Убийца! — завопил перепуганный цыши, стоило Лан Чжэньцзяну испустить дух.

Со всех сторон тут же сбежались смертники.

Ци Ци дёргал цепь, взмахивая ею вновь и надоедливый цыши тоже расстался с головой: если кто-то вознамерился убить его господина, тот неизбежно отправится в ад.

Смертники ещё не успели опомниться, как Ци Ци уже унёс две жизни. Придя в себя, они взяли его в плотное кольцо, осторожно и методично перекрывая любые пути к отступлению.

Глядя на сжимающееся кольцо врагов, Ци Ци почувствовал, что положение дел осложнилось. С тремя или пятью противниками он бы ещё справился, но перед ним стояло больше десятка головорезов. Видя, как сужается смертельное кольцо, Ци Ци уже собрался биться насмерть — унести с собой хотя бы парочку врагов, чтобы по дороге в жёлтые источники не остаться в убытке. Но в этот самый момент он заметил брешь в окружении смертников.

мелькнули знакомые клинки — это был Пятый братец!

Ци Ци поднял голову и действительно увидел на стене Ци У: Пятый братец пришёл ему на помощь!

Боевой дух Ци Ци взметнулся вверх, и он тут же бросился в бой. Его оружием были парные цепи, а боевое мастерство — на невероятной высоте; пока не приходилось сражаться в одиночку против целой толпы, никаких проблем не возникало.

Получив поддержку Ци У, Ци Ци легко съёс головы ещё нескольким смертникам, после чего, обнявшись с Ци У, они взмыли ввысь при помощи легковесного движения и вернулись в ванфу.

Они хотят убить господина, нам нужно поторапливаться, — произнёс Ци Ци. Он смертельно боялся, что с хозяином что-то случится, пока его не было рядом. Стоило этой мысли зародиться, как ему захотелось мгновенно оказаться рядом с господином.

— Мм, ты как? У тебя лицо какое-то бледное, — глядя на то, как Ци Ци надевает другую маску, Ци У заметил мертвенную бледность под ней и решил, что тот ранен.

— Всё в порядке, давай поспешим назад, — Ци Ци заново поправил маску. Теневые стражи ванфу обычно носили маски, а под этой скрывался ещё и дополнительный слой грима.

Раз уж рядом находился Пятый братец, вернуться к роли Ци Ци он уже никак не мог, иначе господин всё понял бы. Существовать одновременно в двух обликах — Ци Ци и теневого стража — было невозможно, да он и не собирался снова превращаться в Ци Ци.

Была и другая большая проблема: внизу живота что-то тянуло, и во время недавнего применения легковесной поступи и схватки со смертниками этот участок начал неприятно ныть, вызывая у него тревогу.

Когда Ци Ци и Ци У вернулись, Ци Хэнтай и остальные как раз отбивались от покушения. Не обладающие боевыми навыками советники сбились в кучу.

Один из советников метнул скрытое оружие — прямо в сторону Ци Хэнтай!

Острый взгляд Ци Ци мгновенно уловил угрозу, он бросился вперёд и заслонил господина собственным телом.

Скрытое оружие вонзилось в плечо, причинив такую дикую боль, что у него на глазах выступили слёзы.

Выдернув клинок, он взглянул на поблёскивающее на нём фиолетовое сияние, и лицо его резко переменилось.

Снова яд!

Перед выходом Гао Нань дал ему пиллюлю, способную нейтрализовать сотню ядов, и Ци Ци

принял её заранее — именно поэтому он не рухнул замертво на месте. Однако яд на скрытом оружии оказался непростым: продержавшись какое-то время, он всё же не выдержал и потерял сознание.

<http://bllate.org/book/21163/2144594>